

Александр Морозов стал лауреатом премии Букера, отныне — Смирнова — Букера (с этого года премию спонсирует благотворительный фонд П.А.Смирнова), за лучший русский роман 1997 года. "Чужие письма" — так называется его сочинение, опубликованное в "Знамени".

Признаться, еще до присуждения премии было ясно, что шестеро финалистов едва ли достойно представляют современную русскую прозу. Прошлый литера-

менцев". Опять же — достоверное свидетельство эпохи, в такой роли всегда выступали письма и дневники: уж в них-то человек обнажается до дна. В "Чужих пись-

матах" обнажается Адам Абрамович Гервонайский — 42 лет, участник войны, живущий в убогой 8-метровой комнатке в доме барачного типа в Москве конца 60-х годов. Почему-то его лишили военной пенсии, и вот он мается в сто-

ботает трамвайным кондуктором и даже поломойкой в депо. Угрюмые, бездушные письма, есть в них тяжкая правда, ощущение обрывочности, незаконченности. Да и характер Адаши написан сурово, без умиления, характер эгоистичного, доходящего до цинизма человека, но серьезных литературных достоинств в "Чужих письмах" не ищите...

Два слова о сочинениях других финалистов. Это и необъятный

Присуждена
Букеровская премия

СТОЛБНЯК РУССКОГО РОМАНА?

турный год сложился так, словно русский роман хватил столбняк по части мысли и художества. Среди произведений, дошедших до финала, многовато претенциозной прозы. Одни посягают на некое рваное, "клочковатое" повествование. Есть и такие, что не произнесут и словечка в простоте: чем горячее, тем эффективнее (чистосердечный мат выглядит уже простоватым).

Все эти игры со словом (бедное русское слово!) довели многих критиков и немногих журнальных читателей до тихого остервенения, и они возопили: дайте простой воды! дайте неприязательную русскую прозу! В судорожных поисках глотка свежей воды букеровское жюри заметалось среди десятков книг. Наконец остановились на автобиографических записках Александры Чистяковой "Не много ли для одной?" (отрывки были напечатаны в "Труде"). Это добросое-

Фото Александра НЕБЕРОВА.

Председатель жюри Андрей Зорин и лауреат премии Александр Морозов.

стный дневник 76-летней женщины из Кемеровской области — о лишениях, страданиях и бедствиях, выпавших на долю автора за многие десятилетия. Но к жанру романа это повествование вряд ли имеет отношение.

Да, год 1997-й был не самым удачным для литературы. Можно понять трудности жюри. Но тут в журнал "Знамя" подкатила рукопись тридцатилетней давности: "Чужие письма" Александра Морозова. Правда, читаются они не хуже любой современной чернухи; может, это и соблазнило "зна-

лице без работы, без профессии. Пишет он собственной жене Любе, с которой сошелся где-то в южном городе. И вот летят по почте эти полуграмотные письма со всякими нравоучениями и примитивными указаниями (каждое — с восклицательным знаком), с почти слезными просьбами прислать ему кусок деревенского сала или груш (на юге они дешевле, чем в Москве). Он поучает Любу, как быть хорошей женой "культурного человека", хотя знает, что жена с двумя детьми перебивается с хлеба на квас, ра-

роман Мих.Пророкова "БГА" (из жизни аспирантов и молодых преподавателей МГУ конца 80-х годов), и клочковатая, с претензией на музыкальный контрапункт проза И.Полянской "Прохождение тени". Словесно-композиционные упражнения в обоих романах едва ли оправданны: Пророков заигрывается с авторскими подключениями, кокетливо вторгаясь в романый текст, а Полянская при всей серьезности своих намерений старательно усложняет и затемняет замысел.

Немалые надежды вызвали имена двух известных, талантливых писателей — Алексея Слаповского (он уже не в первый раз появляется в списке финалистов) и Виктора Сосноры, который еще в 60-е годы радовал своими произведениями. К сожалению, представлены оба литератора не самыми лучшими сочинениями, но даже с учетом этого обстоятельства их акции на конкурсе были весьма высоки. Но жюри решило иначе. И это вызвало неоднозначную реакцию у наблюдателей.

А вот малая премия Смирнова — Букера — за сочинения в жанре литературной мемуаристики — нашла своих истинных героев. Решение жюри было безупречным: премия присуждена маститой Эмме Герштейн за "Мемуары" и Михаилу Безродному за книгу "Конец Цитаты".

Владимир ВОРОНОВ.